1859

H16 297

7-62.
1859.
III Д.в.
Н16 297
28507/и
3/89

ИЗДАНІЕ
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла.

БИБЛІОТЕКА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Л. С. ЗАКА.

Серія I. Вып. 11-й.

НАРОДНЫЯ ПЕРЕПИСИ

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ОЧЕРКЪ

ПРОВЕРЕНО 1939 г.
Проверено 1935 г.
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПЕРЕВЫ
ПОГАШЕНО

Составилъ Л. С. Закъ.

ОДЕССА.
Тип. Высочайше утв. Южно-Русскаго О-ва Печатнаго Дѣла
(Пушкинская, собств. домъ № 20).
1897.

5/с

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Ноября 1896 г.

ГОСУДАРСТВ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
717852

Статистическое отдѣленіе Московской городской управы
ПОСТУПИЛО
Статистическій отдѣлъ
БИБЛІОТЕКА
ПОСТУПИЛО
Московское
БИБЛІОТЕКА
ОБЛУНХУ

I. Значеніе статистики.

I.

Когда мы наблюдаемъ явленія, совершающіяся повседневно вокругъ насъ въ природѣ, то и безъ тонкихъ методовъ изслѣдованія нетрудно подмѣтить извѣстнаго рода правильности въ сосуществованіи и послѣдовательности явленій. Повторяющееся изъ года въ годъ чередованіе дня и ночи, неизмѣнная послѣдовательность временъ года, періодичность лунныхъ фазисовъ, правильность въ наступленіи приливовъ и отливовъ, связь радуги съ дождемъ, грома и молніи съ тучами,—всѣ эти обыденныя явленія наводятъ и простой, невѣжественный умъ на мысль о томъ, что въ природѣ господствуетъ опредѣленный порядокъ, что явленія находятся между собою въ извѣстной связи, что при аналогичныхъ условіяхъ происходятъ аналогичныя событія. Когда крестьянинъ при заходѣ солнца смотритъ на небо и по его извѣстнымъ признакамъ выводитъ заключеніе о завтрашней погодѣ, то тутъ сказывается основанная на долгомъ опытѣ увѣренность, что за данными признаками неизмѣнно должно слѣдовать извѣстное состояніе природы. Этой увѣренности не могло бы въ немъ быть, если бы въ головѣ его, подъ вліяніемъ повседневныхъ процессовъ природы, не сложилось убѣжденіе, что физическія явленія совершаются съ извѣстной правильностью, что въ природѣ господствуетъ не капризъ,

не случайность, а порядокъ, въ силу котораго между явленіями того или другого рода существуетъ опредѣленная связь. Такимъ образомъ, въ человѣкѣ подъ вліяніемъ окружающаго сложилось представленіе о *единообразіи* физическихъ явленій, и это представленіе послужило исходнымъ пунктомъ при изученіи природы. Когда человѣкъ приступилъ къ правильному, методическому наблюденію дѣйствительности, то онъ имѣлъ уже готовую цѣль—открыть условія единообразія явленій, т. е. узнать, съ какими обстоятельствами неизмѣнно связано данное явленіе. Изучая ростъ дерева, человѣкъ устанавливаетъ, что ростъ этотъ возможенъ только при извѣстной степени влажности, извѣстномъ количествѣ свѣта и пр.; разъ данная степень влажности и данное количество свѣта имѣются налицо, то, при прочихъ равныхъ условіяхъ, дерево не завянетъ, а будетъ расти; мы увѣрены, что такъ именно и будетъ, потому что убѣждены, что въ природѣ господствуютъ единообразія, извѣстныя правильности, въ силу которыхъ наличность данныхъ условій даетъ увѣренность въ существованіи даннаго явленія. Открытіе связи между явленіями, существующими одновременно или въ разные моменты времени, составляетъ первую ступень научнаго изслѣдованія. Но этимъ ограничиваться нельзя. Наблюдая факты, мы замѣчаемъ, что они во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ располагаются въ опредѣленномъ порядкѣ или слѣдуютъ другъ за другомъ по опредѣленному череду, но мы не можемъ быть увѣрены, что такое существованіе и послѣдовательность имѣютъ мѣсто вездѣ, и внѣ сферы нашихъ наблюденій, что замѣчаемая нами связь необходима и неизбѣжна. Эта неувѣренность происходитъ оттого, что мы еще не знаемъ, почему замѣченная связь существуетъ, чѣмъ она обусловливается. Словомъ, мы видимъ связь фактическую, но не причинную. Открытіе при-

чины, въ силу которой существуетъ извѣстная связь между явленіями, составляетъ слѣдующую ступень научнаго изслѣдованія; только тутъ мы пріобрѣтаемъ полную, несокрушимую, реальную, а не лишь воображаемую увѣренность, что данному условію не только всегда сопутствовало извѣстное явленіе, но и *будетъ* всегда сопутствовать, что за даннымъ предшествовавшимъ не только всегда наступало послѣдующее, но и *будетъ* всегда наступать. Открывъ причину единообразія, мы получимъ научный законъ [1]).

По мѣрѣ развитія естествознанія все болѣе и болѣе накоплялись законы природы, открывалась законосообразность въ такихъ сферахъ явленій, гдѣ люди считали несомнѣннымъ господство случая, не поддающагося опредѣленію. Съ каждымъ днемъ получались все новыя данныя, свидѣтельствующія о всеобщемъ господствѣ законовъ въ природѣ; каждое открытіе съуживало область, гдѣ царствуетъ слѣпой случай, и расширяло царство закона. А вмѣстѣ съ этимъ въ людяхъ росло убѣжденіе, что законосообразность существуетъ и тамъ, гдѣ еще не удалось открыть законъ. Законосообразность явленій природы сдѣлалась аксіомой. Мы не знаемъ, напр., законовъ погоды, дождя, вѣтровъ и тѣмъ не менѣе увѣрены, что эти законы существуютъ, хотя еще и не открыты нами. То же слѣдуетъ сказать о болѣзняхъ человѣческаго и животнаго организма. Никто не сомнѣвается, что медицинѣ со временемъ удастся открыть законы, по которымъ возникаютъ и проходятъ болѣзни, поражающія отдѣльныхъ людей, и эпидеміи, охватывающія цѣлые народы. Но если по опредѣленнымъ законамъ совершаются такія явленія природы, которыя касаются страданій и блага людей, если перемѣна погоды, болѣзни и эпидеміи не пред-

---

[1]) *Дж. Ст. Милль,* Система логики, т. I и II.

ставляютъ собою чего-либо случайнаго, не являются необъяснимымъ капризомъ невѣдомой намъ силы, а слѣдуютъ извѣстной законосообразности, то отсюда необходимо вытекаетъ тотъ логическій выводъ, что дѣйствія человѣка также подчинены извѣстнымъ правильностямъ, что въ нихъ также можно открыть единообразія, что они также совершаются по извѣстнымъ законамъ. Въ самомъ дѣлѣ, было бы странно допустить, что во всей природѣ господствуетъ принципъ законосообразности [1]), и только человѣкъ составляетъ исключеніе. Такъ можно было еще думать въ тѣ времена, когда человѣка считали центромъ вселенной, когда полагали, что земля, солнце, луна, звѣзды созданы только ради него. Но съ тѣхъ поръ, когда антропоцентрическая теорія оказалась несостоятельной, когда открылось, что небесныя свѣтила живутъ собственной жизнью, слѣдуютъ самостоятельнымъ законамъ, не имѣющимъ никакой связи съ потребностями человѣка,—съ этихъ поръ идея исключительнаго положенія человѣка въ природѣ стала безсмыслицей. Естественнымъ результатомъ развитія нашихъ знаній о природѣ должно было явиться перенесеніе идеи законосообразности на человѣческую жизнь; *по аналогіи* съ физической природой необходимо было допустить господство закона и въ сферѣ общественной жизни.

Но само собою разумѣется, что аналогія не можетъ быть убѣдительна; апріорное допущеніе законосообразности соціальныхъ явленій могло быть исходной точкой при изученіи общественной жизни, но не могло имѣть никакой внутренней цѣнности до тѣхъ поръ, пока оно не было подтверждено фактами. Вотъ почему долгое время упорно держалось мнѣніе, что въ общественныхъ явленіяхъ не существуетъ никакой законосообразности, что дѣятель-

---

[1]) Излишне было бы доказывать, что этотъ принципъ вполнѣ согласуется съ ученіями монотеистическихъ религій.

ность человѣка не подлежитъ дѣйствію законовъ, что это—царство случая и каприза. И мнѣніе это подтверждалось, повидимому, тѣмъ, что въ физической природѣ единообразіе процессовъ бросается въ глаза даже поверхностному наблюдателю, тогда какъ въ общественной жизни, напротивъ, яснѣе всего выступаетъ произвольность человѣческихъ поступковъ, зависимость ихъ отъ воли и каприза индивидуума. Многолѣтнимъ спорамъ по этому вопросу былъ положенъ конецъ новой наукой—статистикой, которая своимъ своеобразнымъ методомъ доказала съ неопровержимой убѣдительностью объективныхъ фактовъ, что и въ общественной жизни существуютъ извѣстныя правильности, что и соціальныя явленія совершаются по опредѣленнымъ законамъ. Статистическія изслѣдованія показали, что, напр., такое произвольное на первый взглядъ дѣйствіе, какъ убійство, совершается съ такою же правильностью и находится въ такомъ же постоянномъ отношеніи къ извѣстнымъ обстоятельствамъ, какъ движеніе морскихъ приливовъ и смѣна временъ года. «Во всемъ относящемся до преступленій, одни и тѣ же числа повторяются съ такимъ постоянствомъ, котораго нельзя не замѣтить; то же бываетъ и въ такихъ, преступленіяхъ, которыя, казалось бы, вовсе не подлежатъ человѣческому предвидѣнію, въ такихъ, напр., какъ убійства, совершаемыя послѣ ссоръ, возникающихъ изъ обстоятельствъ, повидимому, случайныхъ. Но мы знаемъ изъ опыта, что не только совершается ежегодно почти то же число убійствъ, но что и самыя орудія, служащія для совершенія ихъ, употребляются въ тѣхъ же пропорціяхъ». (Кетле). Такъ, напр., число лицъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ во Франціи между 1826 и 1844 годами, равнялось числу смертей въ мужскомъ полѣ, случившихся въ Парижѣ въ теченіе того же періода времени. Статистика же показала,

что число совершаемыхъ ежегодно браковъ находится въ опредѣленной постоянной зависимости отъ цѣнъ на хлѣбъ и размѣровъ заработной платы. Этотъ отпечатокъ однообразія и правильности носятъ на себѣ даже ошибки памяти. Такъ, ежегодно одно и то же число лицъ забываетъ снабдить свои письма адресами. Послѣ того, какъ статистика съ такой несомнѣнной очевидностью показала, что въ дѣйствіяхъ людей существуетъ такая же правильность, какъ въ явленіяхъ природы, вопросъ о законосообразности въ общественной жизни былъ рѣшенъ. Горячіе, многолѣтніе споры, которымъ не предвидѣлось конца, должны были умолкнуть передъ несокрушимой логикой новой дисциплины, основывающейся на цифрахъ. Первая заслуга статистики состоитъ, слѣдовательно, въ томъ, что она показала, что и соціальныя явленія подлежатъ научному изслѣдованію, что возможна общественная наука.

II.

Возникаетъ вопросъ: почему же правильность процессовъ физической природы была замѣчена издавна, еще на ранней стадіи человѣческаго развитія, а правильность явленій общественной жизни долгое время оспаривалась даже великими умами? Причина кроется въ особенныхъ свойствахъ того и другого разряда явленій.

Въ физической природѣ дѣйствуетъ небольшое количество силъ, сумма которыхъ отъ начала вѣковъ донынѣ остается неизмѣнной. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, явленія природы находятся подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же началъ, дѣйствующихъ съ неизмѣннымъ постоянствомъ. Животныя и растенія не стали совершеннѣе съ того момента, какъ появились на свѣтъ. Воздухъ, вода, металлы и минералы состоятъ въ настоящее время изъ тѣхъ же

элементовъ, какъ тысячи лѣтъ тому назадъ. Времена года смѣняются теперь въ томъ же порядкѣ, какъ при Новухадоносорѣ, звѣзды всегда занимали и занимаютъ извѣстное положеніе на небесномъ сводѣ; радуга состоитъ въ настоящее время изъ тѣхъ же цвѣтовъ, какъ при Ноѣ; приливы и отливы сохраняютъ тотъ же чередъ; ревъ бури и ударъ грома нынѣ таковы же, какъ во времена Гомера. Паукъ ткетъ свою паутину, а пчела собираетъ свой медъ въ настоящее время не иначе, чѣмъ много лѣтъ тому назадъ. Такъ какъ въ природѣ всегда дѣйствовали и дѣйствуютъ одинѣ и тѣ же силы, остающіяся неизмѣнными, то одно и то же явленіе необходимо должно совершаться одинаковымъ образомъ въ разные моменты; ограниченность причинъ необходимо предполагаетъ повторяемость ихъ дѣйствій. Явленія физической природы поддаются поэтому группированію на роды, такъ что достаточно изучить свойства одного какого-либо явленія, чтобы имѣть понятіе о всѣхъ явленіяхъ того же рода. Чтобы узнать, при какой температурѣ замерзаетъ ртуть, достаточно взять одну порцію ртути и произвести надъ нею наблюденіе; всякая другая порція подлежитъ тѣмъ же законамъ, что изслѣдованная, и потому намъ нѣтъ надобности имѣть дѣло со всѣмъ количествомъ жидкости, которое мы желаемъ испытать. Это происходитъ оттого, что замерзаніе ртути находится подъ вліяніемъ постоянныхъ силъ; здѣсь дѣйствуютъ неизмѣнныя причины, которыя одинаковы не только въ разныхъ мѣстахъ, но и въ разные моменты времени. Въ силу этой особенности физической природы изслѣдованіе ея процессовъ допускаетъ примѣненіе опыта. Если мы, напр., желаемъ опредѣлить, какое вліяніе оказываетъ воздухъ на жизнь животнаго, то мы дѣлаемъ опытъ: беремъ кролика и помѣщаемъ его подъ колоколъ воздушнаго насоса. Смерть

кролика въ нашемъ опытѣ даетъ намъ право сдѣлать *общее* заключеніе о необходимости воздуха для *всякаго* живого существа и во *всѣхъ* случаяхъ, ибо тѣ самыя силы, которыя дѣйствовали въ нашемъ опытѣ на кролика, будутъ дѣйствовать и во всѣхъ другихъ случаяхъ на любое животное.

Иное мы видимъ въ общественной жизни. Человѣкъ подъ вліяніемъ общественной среды подлежитъ непрерывному совершенствованію; онъ не стоитъ на мѣстѣ, а движется впередъ, развиваетъ свои способности. Мы прядемъ теперь не такъ, какъ раньше; наши суда приводятся въ движеніе не вѣтромъ, а паромъ; мы пишемъ перомъ и чернилами на бумагѣ, а не грифелемъ на камнѣ; лукъ и тетива уступили свое мѣсто пороху и свинцу; мы пользуемся молніей (электричествомъ) для передачи извѣстій на разстояніи многихъ тысячъ миль. Все это—результатъ новѣйшихъ успѣховъ человѣческой мысли; все это появилось въ самое послѣднее время. Въ жизни человѣка каждую минуту появляется что-либо новое; одинъ день не похожъ на другой. Чѣмъ дольше существуетъ человѣчество, тѣмъ болѣе накопляется въ его средѣ опыта и знаній, которые становятся новыми факторами жизни [1]). Одно открытіе слѣдуетъ за другимъ, одно изобрѣтеніе смѣняетъ другое — и все это усложняетъ цѣпь причинъ, вліяющихъ на соціальныя явленія. На ряду съ постоянными, спокон вѣка неизмѣнными силами природы, человѣческая дѣятельность подвергается дѣйствію и такихъ факторовъ, которые не всегда были и не всегда будутъ, сфера вліянія которыхъ ограничена. Явленіе, находящееся въ данный моментъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ силъ, въ другомъ мѣстѣ и въ другое время будутъ находиться уже подъ вліяніемъ не этихъ самыхъ

[1]) *Engel*, Die Volkszählungen, ihre Stellung zur Wissenschaft etc.

силъ; останутся только постоянные факторы, дѣйствующіе вездѣ и всегда, а случайные, свойственные данному мѣсту и времени, замѣнятся другими. Поэтому *однородныхъ* явленій въ соціальной жизни не существуетъ; всѣ они *индивидуальны,* т. е. нельзя подобрать нѣсколькихъ явленій, которыя въ силу общихъ имъ всѣмъ свойствъ, можно было бы объединить въ одно родовое понятіе. Отъ одного явленія нельзя заключить къ другому, потому что это послѣднее находится подъ вліяніемъ иныхъ силъ. Если мы замѣтили какую-либо черту характера въ одномъ человѣкѣ, то отсюда нельзя заключить о присутствіи этой же черты у всѣхъ людей. Опытъ, слѣдовательно, въ сферѣ соціальныхъ явленій невозможенъ.

Итакъ, общественная жизнь характеризуется двумя чертами: 1) присутствіемъ на ряду съ постоянными факторами, перемѣнныхъ, распространяющихъ свое дѣйствіе на опредѣленное мѣсто и опредѣленное время, и 2) индивидуальнымъ характеромъ явленій. Чрезвычайное обиліе дѣйствующихъ факторовъ есть причина особенной сложности соціальныхъ явленій, обусловливающей чрезвычайную трудность отысканія правильностей и законовъ; а индивидуальный характеръ явленій дѣлаетъ невозможнымъ примѣненіе опыта,—этого простѣйшаго и наиболѣе доступнаго намъ метода, которому естественныя науки обязаны своимъ расцвѣтомъ.

Опытъ—это ничто иное, какъ наблюденіе одного случая, примѣняемое ко всѣмъ случаямъ того же рода. По отношенію къ общественнымъ явленіямъ единичное наблюденіе не имѣетъ научной цѣнности, такъ какъ оно не даетъ возможности обобщенія, строить выводы и заключенія. Такъ какъ факты общественной жизни индивидуальны, т. е. каждый изъ нихъ имѣетъ свои специфическія особенности, существеннымъ образомъ отличающія его отъ другихъ,

то для обобщеній необходимо наблюдать *всѣ* эти факты. Таковъ идеалъ соціальнаго изслѣдованія. Но, какъ всякій идеалъ, онъ не можетъ быть осуществленъ въ полномъ видѣ; на практикѣ возможно только большее или меньшее приближеніе къ нему. Другими словами, такъ какъ наблюдать всѣ безъ исключенія факты немыслимо, остается, какъ единственно доступное средство, наблюденіе возможно большаго количества фактовъ, т. е. *массовое наблюденіе*. Такимъ образомъ, разсмотрѣніе природы соціальныхъ явленій само приводитъ насъ къ тому методу, который долженъ быть употребленъ при ихъ изслѣдованіи. Уже *a priori* мы видимъ, что если только въ сферѣ общественныхъ явленій вообще господствуютъ законы, то раскрыть ихъ можно не иначе, какъ при помощи метода массовыхъ наблюденій, составляющаго специфическую принадлежность статистики. Вотъ почему идея законосообразности соціальныхъ явленій стала на твердую почву лишь съ появленіемъ статистической науки.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что предметомъ статистики служатъ не всѣ общественныя явленія безъ исключенія, а только тѣ, которыя подчинены одновременно и постояннымъ, и перемѣннымъ причинамъ и нуждаются поэтому, для открытія своихъ законовъ, въ массовомъ наблюденіи, выраженномъ въ цифрахъ. Слѣдовательно, вѣдѣнію статистики не подлежатъ: 1) явленія, подверженныя дѣйствію только постоянныхъ причинъ; таковы: явленія физическія, механическія, химическія, астрономическія; 2) обобщенія, основывающіяся на законахъ математики и логики; 3) обобщенія, основывающіяся на психологическомъ опытѣ (сюда относятся обобщенія, касающіяся экономическихъ явленій, поскольку эти послѣднія регулируются однимъ эгоизмомъ); 5) явленія единичныя, т. е. подверженныя, повидимому, дѣй-

ствію только случайныхъ причинъ (историческіе факты) [1]).

III.

Разсмотримъ методъ статистики нѣсколько ближе.

Представимъ себѣ окружность, грубо начерченную мѣломъ на большой плоскости. Если мы будемъ разсматривать небольшую часть этой окружности очень близко или при помощи увеличительнаго стекла, то отдѣльныя частицы будутъ представлять въ нашихъ глазахъ безпорядочный хаосъ, въ которомъ нельзя подмѣтить никакой правильности. Но чѣмъ больше мы будемъ отодвигаться отъ разсматриваемой поверхности, тѣмъ болѣе мы будемъ терять изъ виду отдѣльныя частицы, тѣмъ стройнѣе будетъ выступать предъ нами болѣе или менѣе связная *масса* частицъ, тѣмъ яснѣе будетъ вырисовываться общая фигура линіи, пока, наконецъ, не выступитъ рельефно предъ нами правильная, кругообразная группировка частицъ, т. е. не станетъ замѣтнымъ опредѣленный *законъ* наблюдаемаго явленія. Если вмѣсто этихъ частицъ мѣла представимъ себѣ «маленькія живыя существа, свободно дѣйствующія въ предѣлахъ небольшой части пространства», то въ нѣкоторомъ отдаленіи стушуются предъ нами произвольныя отклоненія этихъ существъ въ ту или другую сторону и нашему взору предстанетъ правильная окружность [2]).

Таковъ въ существенныхъ чертахъ методъ, употребляемый въ статистикѣ. Статистикъ наблюдаетъ массу индивидуумовъ, такъ сказать, съ высоты птичьяго полета, схватывая крупныя черты и оставляя безъ вниманія мелочи. Случайныя вліянія особенностей мѣста и времени при такомъ наблюденіи взаимно уравновѣшиваются, и передъ наблюдателемъ

---

[1]) *Haushofer,* Lehr—und Handbuch der Statistik.

[2]) Примѣръ заимствованъ у Кетле.

выступаютъ постоянныя правильности въ движеніи и направленіи человѣческихъ поступковъ, правильности, которыя мы принимаемъ за слѣдствіе неизмѣнныхъ причинъ,—влеченій, силъ, отношеній. Здѣсь дѣйствуетъ извѣстный законъ большихъ чиселъ: только при большомъ числѣ случаевъ (у насъ—человѣческихъ поступковъ) возможно подмѣтить въ явленіи какую-либо правильность, каждый же случай въ отдѣльности представляетъ тѣ или другія отклоненія отъ правила. Но отклоненія эти въ общей массѣ многочисленныхъ наблюденій уравновѣшиваются, такъ что въ концѣ концовъ предъ нами выступаетъ извѣстное однообразіе. Такъ, напр., сосчитывая числа преступленій у какого-либо народа въ теченіе, положимъ, 50 лѣтъ, мы находимъ рядъ чиселъ, выражающихъ преступность въ разные годы. Сложивъ эти числа и раздѣливъ сумму на 50, мы получимъ среднюю преступность населенія. Эта средняя цифра и выражаетъ ту правильность явленія (преступности), которую мы ищемъ. Она постоянно повторяется въ числахъ, выражающихъ преступность каждаго года, но неравномѣрно распредѣляется, напр., по возрастамъ: на одинъ и тотъ же возрастъ въ одномъ году приходится нѣсколько больше преступниковъ, въ другомъ нѣсколько меньше, а въ общемъ эти уклоненія уравновѣшиваются [1]).

Единообразіе, подмѣчаемое при наблюденіи большого числа случаевъ, происходитъ отъ дѣйствія постоянныхъ причинъ, участвующихъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, а отклоненіе каждаго отдѣльнаго случая отъ общаго правила (средней цифры) происходитъ отъ дѣйствія случайныхъ причинъ, присутствующихъ въ одномъ случаѣ, но отсутствующихъ въ другомъ.

---

[1]) *Ad. Wagner*, Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen etc.

Такъ какъ постоянная причина участвуетъ во всѣхъ наблюдаемыхъ случаяхъ, а случайныя только въ нѣкоторыхъ, то чѣмъ больше число наблюдаемыхъ случаевъ, тѣмъ ничтожнѣе вліяніе случайныхъ причинъ и тѣмъ легче открыть единообразіе явленій. Если обозначимъ черезъ A, A′, A″, A‴... рядъ случаевъ, черезъ B постоянную причину, черезъ a, b, c..... случайныя причины, то будемъ имѣть слѣдующее:

1) A есть результатъ B+a,
2) A′ » » B+b,
3) A″ » » B+c,
4) A‴ » » B+d.

Взявъ среднее, получимъ: $\frac{A+A'+A''+A'''}{4}$ есть результатъ $B+\frac{a}{4}+\frac{b}{4}+\frac{c}{4}+\frac{d}{4}$. Если бы мы взяли 100 случаевъ, то имѣли бы: $\frac{A+A'+A''+.....+A^{99}}{100}$ есть результатъ $B+\frac{a}{100}+\frac{b}{100}+\frac{c}{100}+\frac{d}{100}.....\frac{x}{100}$, т. е. случайныя причины дробятся, ихъ вліяніе становится все меньше и меньше, а постоянная всегда сохраняетъ свою настоящую величину. При очень большомъ количествѣ наблюденій случайныя причины стушевываются, а такъ какъ постоянныя не терпятъ никакого умаленія, то въ концѣ концовъ должно выступить дѣйствіе этихъ постоянныхъ причинъ, т. е. должно обнаружиться единообразіе. Выводъ *среднихъ величинъ* представляетъ собою, такимъ образомъ, могучее средство для открытія единообразій.

Но этимъ задача ученаго не ограничивается: установивъ единообразіе явленій, онъ ищетъ причины этого единообразія съ цѣлью установить законъ. Статистикъ въ этомъ случаѣ пользуется *рядами*.

ПОГАШЕНО

Допустимъ, что у насъ есть рядъ цифръ, показывающихъ годичное число смертныхъ случаевъ въ теченіе 25 лѣтъ. Мы замѣчаемъ, что цифры эти для разныхъ годовъ (или періодовъ) различны: въ одномъ году (или періодѣ) смертныхъ случаевъ больше, въ другомъ меньше. Чѣмъ обусловливается это явленіе? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы беремъ другіе ряды цифръ, относящихся къ такимъ категоріямъ явленій, которыя, по нашему предположенію, могутъ быть причиною изучаемаго явленія, сопоставляемъ ихъ съ имѣющимся у насъ рядомъ, выражающимъ смертность, и смотримъ, существуетъ ли между сравнительными рядами какая-либо связь или нѣтъ. Положимъ, что мы сравниваемъ рядъ смертности съ рядомъ, выражающимъ цѣны на хлѣбъ въ теченіе той же четверти вѣка. Если окажется, напр., что низкимъ цѣнамъ на хлѣбъ всякій разъ соотвѣтствуетъ низкая цифра смертности, что *maximum* и *minimum* перваго ряда совпадаютъ съ *maximum*'омъ и *minimum*'омъ второго и что колебанія перваго ряда въ одну сторону сопровождаются колебаніями второго ряда въ ту же сторону, то заключаемъ, что между обѣими категоріями явленій—между смертностью и цѣнами на хлѣбъ — существуетъ прямая зависимость. Расширяя предѣлы наблюденій, сравнивая цифры нѣсколькихъ періодовъ и разныхъ странъ, мы получаемъ большую или меньшую увѣренность въ существованіи этой зависимости. Но этого еще мало: мы знаемъ, что между смертностью и цѣнами на хлѣбъ есть связь, но не знаемъ еще, какая изъ этихъ категорій представляетъ собою причину и какая—слѣдствіе,—высокія ли цѣны на хлѣбъ порождаютъ высокую смертность или же высокая смертность вызываетъ дороговизну хлѣба. Для рѣшенія этого вопроса мы исходимъ изъ свойствъ обѣихъ категорій явленій; если мы находимъ раціональныя основанія, въ силу

которыхъ одно явленіе необходимо должно вызвать другое, то задача рѣшена. Въ нашемъ примѣрѣ причиною слѣдуетъ считать цѣны на хлѣбъ, а слѣдствіемъ смертность, потому что дороговизна предметовъ питанія понижаетъ средства населенія, пониженіе средствъ ведетъ къ уменьшенію потребленія, уменьшеніе потребленія увеличиваетъ число заболѣвающихъ, болѣзни причиняютъ смертность.

IV.

До сихъ поръ мы говорили о научномъ значеніи статистики. Мы видѣли, что только благодаря ей были найдены объективныя доказательства законосообразности общественныхъ явленій; мы видѣли также тѣ средства, которыми она обладаетъ для раскрытія единообразій и законовъ соціальной жизни. Но не менѣе велико значеніе статистики въ практическомъ отношеніи.

Одинъ греческій философъ говорилъ, что величайшая мудрость заключается въ познаніи себя самого и что въ этомъ и состоитъ главная, если не единственная цѣль умозрѣнія. Если такъ важно самопознаніе для индивидуума, то во сколько же разъ важнѣе оно для государственнаго организма? Подобно тому, какъ для установленія нормальныхъ условій индивидуальной жизни необходимо прежде всего знать потребности организма и его свойства, такъ для здравой государственной политики необходимо знать то цѣлое, которое подлежитъ ея воздѣйствію. Одну изъ первыхъ задачъ государства составляетъ внѣшняя безопасность, которая въ большинствѣ современныхъ цивилизованныхъ странъ обезпечивается всеобщей воинской повинностью. Но если не существуетъ точнаго учета населенія, то невозможно даже приблизительно опредѣлить контингентъ лицъ призывнаго возраста; назначая число лицъ, подлежащихъ пріему

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

въ военную службу, государство рискуетъ потребовать или слишкомъ много людей въ сравненіи съ имѣющимся контингентомъ способныхъ лицъ, или слишкомъ мало. Въ первомъ случаѣ въ войска будетъ поступать значительное число негодныхъ людей, а во второмъ — военныхъ силъ будетъ слишкомъ мало въ сравненіи съ общимъ количествомъ населенія и, слѣдовательно, защита внѣшней безопасности будетъ недостаточная. Въ обоихъ случаяхъ государственная власть будетъ имѣть ложное представленіе о силахъ страны.

Возьмемъ далѣе податное обложеніе. Доходы государства всегда приноравливаются къ величинѣ его расходовъ, которые опредѣляются государственными потребностями; необходимая государству сумма раскладывается между населеніемъ, и правильность, справедливость этой раскладки принадлежитъ къ числу первостепенныхъ заботъ правительства. Но возможна ли правильная раскладка, когда не только неизвѣстна хозяйственная состоятельность отдѣльныхъ группъ населенія, но и нѣтъ возможности опредѣлить даже общее число плательщиковъ?

Уровень грамотности населенія представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ культурнаго развитія, а при отсутствіи точныхъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ дѣтей школьнаго возраста нельзя опредѣлить, какія необходимы усилія и средства для установленія всеобщаго обученія.

Необходимость статистическихъ свѣдѣній выступаетъ особенно рельефно въ тѣ моменты, когда народная жизнь въ силу тѣхъ или другихъ причинъ выбивается изъ своей нормальной колеи. Во время неурожая 1891 года встрѣчались большія затрудненія въ обезпеченіи голодающаго населенія хлѣбомъ вслѣдствіе того, что невозможно было опредѣлить число голодныхъ ртовъ. Тѣ же затрудненія встрѣчались

при обезпеченіи населенія врачебной помощью въ годы холерныхъ эпидемій. При отсутствіи статистическихъ свѣдѣній всѣ разсчеты производятся наугадъ, а затѣмъ, когда тѣ или другія мѣропріятія примѣняются къ дѣйствительности, то оказывается несоотвѣтствіе ихъ съ реальными потребностями. Благотворительность, взаимное страхованіе, попеченіе о развитіи промышленности и торговли, о народномъ образованіи, народномъ здравіи и тюрьмахъ,—все это необходимо требуетъ статистическаго учета.

Неудивительно поэтому, что земскія учрежденія придаютъ такое значеніе статистическимъ изслѣдованіямъ. Исторія русской земской статистики показываетъ, что она вызвана была не теоретическими соображеніями о ея научной пользѣ, а практическими потребностями, именно: необходимостью помочь народному продовольствію и имѣть матеріалы для правильной раскладки налоговъ. И дѣйствительно, въ работахъ земскихъ статистиковъ мы находимъ богатый матеріалъ для сравнительнаго опредѣленія хозяйственной несостоятельности различныхъ мѣстностей, а колоссальная работа по учету земель и по опредѣленію ихъ производительности сразу даетъ прочныя фактическія основанія раскладкѣ земскихъ повинностей даже по довольно мелкимъ территоріальнымъ единицамъ [1]).

Для иллюстраціи вышеизложеннаго возьмемъ одинъ примѣръ, относящійся къ Одессѣ, гдѣ, какъ извѣстно, 1-го декабря 1892 года произведена была однодневная перепись До переписи въ Бульварномъ участкѣ считалось 55 тыс. душъ, по переписи же оказалось 46 тыс.; въ Михайловскомъ считали 25 тыс., оказалось 54 тыс. Эти данныя значительно измѣняютъ тѣ выводы о процентѣ смертности и рождае-

---

[1]) *А. Фортунатовъ.* Общій обзоръ земской статистики крест. хозяйства. (Итоги экономич. изслѣдованія Россіи т. I).

мости, которыя раньше публиковались. Такъ, для Бульварнаго участка процентъ смертности показывался въ 14, а для Михайловскаго — въ 40 и 42. Принявъ же данныя о населеніи этихъ участковъ по переписи, должно процентъ смертности по Бульварному участку увеличить [1]). Не трудно понять, какое громадное значеніе имѣетъ это обстоятельство при практическихъ мѣропріятіяхъ.

Статистическія работы распадаются на три отдѣла: собираніе свѣдѣній (наблюденіе), сводка ихъ и научная разработка. Первую стадію статистическаго изслѣдованія составляютъ первичныя записи: опросъ населенія относительно признаковъ, отличающихъ одно лицо отъ другого, занесеніе отвѣтовъ въ карточки или вѣдомости, записываніе случаевъ брака, рожденія, смерти и пр. Вторая стадія—сводка, т. е. соединеніе собранныхъ свѣдѣній въ таблицы по разнымъ категоріямъ. Послѣдняя стадія—научная разработка, т. е. нахожденіе единообразій и законовъ. Что касается первичныхъ записей, относящихся къ первой стадіи статистическаго изслѣдованія, то онѣ бываютъ двоякаго рода, смотря по свойству явленій, подлежащихъ наблюденію. Одни явленія имѣютъ столь кратковременное существованіе, что они должны быть занесены въ записи тотчасъ же, когда происходятъ, иначе они совершенно пропадаютъ для наблюденія, не могутъ быть возстановлены и не повторяются при тѣхъ же обстоятельствахъ съ тѣми же отличительными своими особенностями. Сюда относятся бракъ, смерть, рожденіе—явленія, для которыхъ необходима *текущая регистрація*. Другія явленія существуютъ постоянно, продолжительное время, хотя и измѣня-

[1]) *А. Бориневичъ,* Перепись Одессы 1 декабря 1892 г. (Новороссійскій Календарь на 1893 года).

ются въ своемъ составѣ или величинѣ. Населеніе, напр., есть явленіе постоянное, длящееся, хотя и измѣняющееся въ своемъ числѣ и въ составныхъ частяхъ и въ комбинаціяхъ. Для того, чтобы узнать, какъ измѣняется численность и составъ населенія, достаточно опредѣлить то и другое черезъ извѣстные промежутки времени. Текущая регистрація здѣсь прямо немыслима: нѣтъ возможности регистрировать каждую перемѣну занятій для каждаго жителя, каждое измѣненіе его гражданскаго состоянія, соціальнаго положенія и пр. Въ этомъ случаѣ примѣняются періодическія *переписи населенія,* къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

II. Переписи населенія.

I.

Чтобы имѣть научную цѣнность, переписи должны удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, опредѣляемымъ, съ одной стороны, цѣлью переписей, а съ другой—обстоятельствами, обусловливающими надежность собираемыхъ свѣдѣній [1]).

Говоря вообще, наибольшаго довѣрія заслуживаютъ періодическія переписи, предпринимаемыя черезъ опредѣленные промежутки времени; онѣ несравненно надежнѣе тѣхъ, которыя производятся только въ виду какихъ-либо особенныхъ цѣлей администраціи, напр., для раскладки налоговъ, для набора рекрутовъ и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ для очень многихъ представляетъ прямой интересъ уклоняться отъ переписи, такъ что полученныя данныя не согласуются съ дѣйствительностью. Кромѣ того, только при пра-

[1]) Теорію переписей мы излагаемъ по *Wappäus'y*, „Allgemeine Bevölkerungstatistik“, т. I.

вильномъ повтореніи переписей возможно создать достаточный контингентъ лицъ, владѣющихъ необходимымъ для такихъ грандіозныхъ операцій знаніемъ и опытомъ. Однако, производить переписи слишкомъ часто тоже неудобно, такъ какъ онѣ требуютъ громадныхъ расходовъ и въ короткіе промежутки трудно удовлетворительно выполнить всѣ необходимыя предварительныя работы. На Парижскомъ международномъ статистическомъ конгрессѣ 1855 года предложено было производить переписи каждые 10 лѣтъ.

Такъ какъ цѣль переписи прежде всего — опредѣленіе общаго числа населенія, то необходимо обставить ее такъ, чтобы ни одинъ индивидуумъ не былъ упущенъ, и чтобы въ то же время никто не былъ зарегистрованъ нѣсколько разъ. Въ странѣ съ густымъ населеніемъ и живымъ движеніемъ это условіе можно было бы выполнить только въ томъ случаѣ, если произвести перепись по всей территоріи въ одинъ и тотъ же моментъ. Но на практикѣ это невозможно, потому что какъ бы ничтоженъ ни былъ участокъ, поручаемый одному счетчику, все же ему для обхода всѣхъ домовъ требуется нѣкоторое время, въ теченіе котораго люди могутъ переходить съ мѣста на мѣсто, такъ что либо вовсе не попадутъ въ списки, либо будутъ фигурировать въ нихъ нѣсколько разъ. Все, чего можно достигнуть, чтобы довести ошибку до возможно меньшей величины,—это пріурочить перепись къ одному дню по всей странѣ.

Чтобы одно и то же лицо не было зарегистровано нѣсколько разъ, — это легко достигается тѣмъ, что всякій индивидуумъ записывается по имени. Несравненно труднѣе избѣжать пропусковъ, такъ какъ весьма многіе стараются уклониться отъ переписи. Это можетъ происходить или отъ опасенія какого-либо ущерба для себя (увеличенія налоговъ и пр.), или отъ непониманія цѣли и значенія переписи.

Поэтому слѣдуетъ вообще принять за правило, что данныя переписи скорѣе ниже дѣйствительности, чѣмъ выше, и что это несоотвѣтствіе тѣмъ больше, чѣмъ невѣжественнѣе населеніе и чѣмъ хуже перепись организована.

Затрудненія, связанныя съ практическимъ выполненіемъ переписи и понижающія степень достовѣрности ея показаній, увеличиваются еще оттого, что путемъ переписи желаютъ собрать одновременно такія свѣдѣнія, которыя, строго говоря, не могутъ быть съ полной точностью констатированы сразу. Въ самомъ дѣлѣ, подъ населеніемъ можно понимать или совокупность лицъ, приписанныхъ къ данному мѣсту *(юридическое населеніе)*, или совокупность лицъ, живущихъ въ данномъ мѣстѣ *(фактическое населеніе)*. Не трудно понять, что это двѣ различныя вещи. Не всякій обыватель живетъ въ моментъ переписи въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ приписанъ; поэтому для правильнаго выполненія переписи необходимо предварительно опредѣлить, о какомъ именно населеніи идетъ рѣчь. Очевидно, разные получатся результаты, смотря по тому, будутъ ли исключены изъ списковъ лица, приписанныя къ данному мѣсту, но отсутствующія въ моментъ переписи, или же имѣющіяся здѣсь налицо, но приписанныя къ другому мѣсту. Чтобы вывести правила для такой переписи, которая совмѣщала бы въ себѣ оба момента, разсмотримъ сначала тѣ условія, которыя необходимы въ томъ случаѣ, когда желаютъ установить либо только фактическое, либо только юридическое населеніе.

Если цѣль переписи—опредѣлить исключительно юридическое населеніе, то въ списки включаются только лица, приписанныя къ данному мѣсту, а всѣ другія исключаются. Слѣдовательно, не войдутъ въ перепись не только тѣ, которые находятся въ пути, но и тѣ, которые приписаны къ другимъ мѣстамъ или при-

надлежатъ къ иностранно-подданнымъ. Зато должно включить въ списки всѣхъ тѣхъ, которые, будучи приписаны къ данному мѣсту, пребываютъ въ моментъ переписи въ другихъ мѣстахъ или за границей. Такого рода перепись возможно выполнить безъ большихъ погрѣшностей только въ тѣхъ странахъ, гдѣ передвиженіе населенія ничтожно. Но чѣмъ болѣе въ странѣ развиты промышленность и торговля, чѣмъ чаще въ ней совершаются передвиженія людей съ одного мѣста на другое, тѣмъ труднѣе осуществить учетъ юридическаго населенія. Кромѣ того, подобная перепись не удовлетворяла бы одной изъ главныхъ цѣлей всякой статистики населенія—опредѣлить контингентъ лицъ, принимающихъ участіе въ производствѣ и потребленіи богатствъ страны, а также въ несеніи государственныхъ повинностей и пользованіи гражданскими преимуществами. Эта цѣль можетъ быть достигнута лишь посредствомъ переписи второго рода, при которой учитываются только тѣ лица, кои находятся въ моментъ переписи налицо; слѣдовательно, должны быть включены въ списки и путешественники, пребывающіе въ данный моментъ въ гостиницахъ, и иностранцы. Съ другой стороны, исключаются лица, находящіяся въ моментъ переписи за границей. При этомъ можно принять, что число путешественниковъ и пребывающихъ за границей всегда остается приблизительно неизмѣннымъ (одни уѣзжаютъ, другіе пріѣзжаютъ), такъ что перепись показываетъ всю совокупность наличнаго населенія, *обыкновенно* пребывающаго въ данномъ мѣстѣ. Для переписей этого рода необходимо въ точности опредѣлить, сколькихъ дней пребыванія въ данномъ мѣстѣ достаточно, чтобы быть включеннымъ въ списки; проще всего установить такое правило: переписи подлежатъ всѣ лица, которыя провели въ данномъ мѣстѣ ночь на число, назначенное для переписи.

Такого рода перепись даетъ достаточно данныхъ для опредѣленія общаго количества населенія, поскольку оно принимаетъ участіе въ экономической и юридической жизни страны. Но, кромѣ этого, выдающійся интересъ представляетъ также составъ населенія по поламъ, возрастамъ, религіямъ, занятіямъ и т. п., а это предполагаетъ не случайное скопленіе людей въ данный моментъ на извѣстной территоріи, но опредѣленное органическое цѣлое, къ которому не принадлежатъ иностранно-подданные. Если бы при опредѣленіи исключительно фактическаго населенія вздумали обратить вниманіе и на эти категоріи явленій, то получилось бы нѣчто весьма далекое отъ дѣйствительности Представимъ себѣ, что въ день переписи въ такой странѣ, какъ Баденъ, находилось нѣкоторое число бедуиновъ; при опредѣленіи состава населенія по религіямъ оказалось бы, что въ Баденѣ исповѣдуется, въ числѣ другихъ религій, и исламъ. Человѣкъ, который на основаніи этой переписи утверждалъ бы, что среди баденскаго населенія имѣются магометане, былъ бы очень далекъ отъ истины. Для избѣжанія подобныхъ недоразумѣній, изъ переписи должно быть видно, что магометане, оказавшіеся въ числѣ баденскаго населенія, были иностранно-подданные, т. е. въ перепись, разсчитанную на опредѣленіе фактическаго населенія, должны быть включены также признаки, необходимые для выдѣленія юридическаго населенія.

Наконецъ, что касается вопроса объ органахъ, на которые возлагается производство переписей, то въ этомъ отношеніи различаются двѣ системы: англійская и прусская. Въ Англіи руководство работами находится въ рукахъ спеціальныхъ чиновниковъ-статистиковъ, а непосредственное собираніе свѣдѣній лежитъ на обязанности наемныхъ счетчиковъ. Въ Пруссіи само населеніе принимаетъ активное участіе

въ переписныхъ операціяхъ. Руководство работами возлагается на переписныя коммиссіи, въ составъ которыхъ входятъ мѣстные жители, кои «въ состояніи понять важность переписи, интересуются успѣшнымъ производствомъ ея, имѣютъ достаточное знакомство съ мѣстными условіями и пользуются довѣріемъ мѣстныхъ жителей». Счетчики набираются изъ мѣстныхъ жителей; обязанность эта считается почетной и не оплачивается. Такимъ образомъ, въ Пруссіи всякая перепись является «самопсчисленіемъ». Какая изъ этихъ двухъ системъ должна быть примѣнена въ той или другой странѣ, это зависитъ отъ мѣстныхъ условій, а главнымъ образомъ отъ умственнаго уровня населенія и степени развитія спеціальныхъ статистическихъ учрежденій. Во всякомъ случаѣ дѣло переписи не должно быть возложено на общія административныя учрежденія, которыя, имѣя слишкомъ много собственныхъ, текущихъ занятій, не могутъ посвятить переписной операціи столько труда и отнестись къ ней съ тѣмъ вниманіемъ, какого требуетъ подобное колоссальное предпріятіе. Вотъ почему петербургскій статистическій конгрессъ, предоставляя практикѣ отдѣльныхъ государствъ порядокъ производства переписей, высказалъ однако желаніе, «чтобы производство и повѣрка переписи были поручаемы *особымъ спеціальнымъ* агентамъ и чтобы населеніе само сотрудничало въ дѣлѣ переписи».

Въ заключеніе приводимъ перечень тѣхъ данныхъ, которыя рекомендуется собирать относительно каждаго жителя. На петербургскомъ конгрессѣ принято отмѣчать слѣдующіе 15 обязательныхъ признаковъ: 1) имя и фамилія, 2) полъ, 3) возрастъ, 4) отношеніе къ главѣ хозяйства (родственникъ, наниматель, наслѣдникъ и пр.), 5) гражданское состояніе (холостъ, вдовъ, женатъ, разведенъ), 6) занятіе

(профессія, промыселъ) или положеніе (хозяинъ или работникъ), 7) вѣроисповѣданіе, 8) родной языкъ, 9) знаніе чтенія и письма, 10) мѣсто родины (приписки) [1]), мѣсто рожденія [2]) и національность, 11) обыкновенное мѣсто жительства и родъ пребыванія въ мѣстѣ переписи (опредѣленное ли время или нѣтъ), 12) слѣпота, 13) глухота, 14) идіотизмъ и кретинизмъ, 15) сумасшествіе. Сюда присоединяется 5 необязательныхъ признаковъ: побочное занятіе, тяжкая болѣзнь, посѣщеніе начальной школы, родство супруговъ и подкинутіе. Практика во многихъ государствахъ прибавила еще 11 признаковъ: мѣстонахожденіе отсутствующихъ, мѣстопребываніе временныхъ жителей, дѣвушка-мать, число находящихся въ живыхъ дѣтей, глухота, годъ брака, нѣмота, искалѣченность, зобъ, исполненіе воинской повинности, причина отсутствія. Такимъ образомъ, самая полная перепись должна бы содержать не менѣе 33 различныхъ данныхъ о населеніи.

II.

Начало переписей восходитъ къ глубокой древности. Пользу статистическихъ наблюденій сознавали еще наши отдаленнѣйшіе предки, хотя народоисчисленія въ тѣ времена производились очень грубыми пріемами и обыкновенно соединялись съ вопросами о распредѣленіи землевладѣнія и о платежеспособности населенія.

По свидѣтельству первой китайской книги Шу-Кингъ, относящейся къ 550 году до Р. Х., *китайскій* императоръ Ю въ 2042 году до Р. Х. приказалъ раздѣлить свое царство на провинціи и относительно

---

[1]) Признакъ, служащій для выдѣленія юридическаго населенія изъ наличнаго.

[2]) Этотъ признакъ служитъ для опредѣленія размѣровъ миграціоннаго движенія.

каждой изъ нихъ опредѣлить въ точности, въ какомъ состояніи находятся въ ней земледѣліе и промышленность и какова истинная налогоспособность населенія.

Геродотъ разсказываетъ, что когда *персидскій* царь Дарій за 500 лѣтъ до Р. Х. обложилъ вновь покоренные города Малой Азіи поголовной податью въ 400 талантовъ, то поднялись жалобы. Тогда братъ царя Артафернъ, бывшій сатрапомъ этой части государства, велѣлъ точно измѣрить и размежевать новоприсоединенныя земли, свелъ полученные результаты въ таблицу, изъ которой можно было легко видѣть, сколько каждый землевладѣлецъ долженъ былъ платить соразмѣрно величинѣ его участка и качеству почвы, и такимъ образомъ устранилъ жалобы. Дарій ввелъ поземельную подать не только въ новыхъ провинціяхъ, но и во всей Персіи, съ каковой цѣлью были размежеваны и оцѣнены всѣ земельные участки. Персія получала отъ этого налога до 90 мил. руб. дохода.

Какъ свидѣтельствуетъ исторія *египтянъ*, этому древнѣйшему народу тоже извѣстны были народныя переписи и текущая регистрація населенія. За 500 лѣтъ до Р. Х. царь Амазисъ приказалъ, чтобы всякій обыватель ежегодно представлялся губернатору, который записывалъ его имя, званіе, родъ и размѣръ заработка. Другой египетскій царь, когда у него родился сынъ, повелѣлъ представить ему списокъ всѣхъ мальчиковъ, родившихся въ одинъ день съ царевичемъ, съ тѣмъ, чтобы дать имъ надлежащее военное воспитаніе и впослѣдствіи составить изъ нихъ вѣрную дружину для своего сына. То, что въ настоящее время едва ли удалось бы во многихъ цивилизованныхъ странахъ, оказалось возможнымъ у египтянъ около 1420 года до Р. Х.

О высокомъ развитіи народоисчисленій у *евреевъ* мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія. Въ Библіи мы читаемъ, что Яковъ съ 70 приверженцами своими переселился изъ Ханаана къ сыну своему Іосифу въ Египетъ. Черезъ 430 лѣтъ, около 1500 года до Р.Х., изъ Египта вышло до 600.000 чел., не считая женщинъ и дѣтей; общее число душъ, покинувшихъ Египетъ, простиралось, вѣроятно, до 1.500.000. Черезъ 14 мѣсяцевъ Моисей произвелъ на горѣ Синаѣ народоисчисленіе и нашелъ 603.550 взрослыхъ мужчинъ, не считая 22.000 левитовъ, которые въ то число не вошли. Послѣ сорокалѣтняго странствованія въ пустынѣ указанная цифра упала до 601.000. Царь Давидъ произвелъ исчисленіе населенія, продолжавшееся 9 мѣс. 20 дней и давшее 3.757.000 душъ (не считая левитовъ и колѣна Веніаминова). Само собою разумѣется, что народоисчисленія, упоминаемыя въ Библіи, не были единственными. Есть основанія думать, что у евреевъ практиковались регулярныя статистическія наблюденія. Опросъ у нихъ производился поименно съ указаніемъ пола, возраста и физическихъ качествъ. Даже съ современной точки зрѣнія, регистрація населенія у евреевъ носитъ печать высокаго совершенства и большой точности. Это станетъ понятнымъ, если припомнить, что евреи происходятъ отъ Халдеевъ, отличавшихся высокой культурой уже во времена Авраама. Особенно развита была у Халдеевъ астрономія,—наука, которая даже въ зачаточномъ состояніи требуетъ высокаго развитія счетнаго искусства. Астрономическія наблюденія ихъ восходятъ къ 2.000 году до Р. Х.

У *грековъ* тоже существовала статистика территоріи и населенія. Поземельная подать или десятина, которую мы у нихъ находимъ, была бы немыслима безъ кадастра.

Точное опредѣленіе количества и состава населенія интересовало *римлянъ* больше, чѣмъ другіе народы. Еще Сервій Туллій издалъ указъ, чтобы всякое рожденіе и смерть констатировались съ точностью. При рожденіи ребенка римлянинъ обязанъ былъ положить монету въ храмъ Юноны, къ которой обращались съ молитвами родильницы во время родовъ. Если кто умиралъ, то клалась монета въ храмъ богини Либитины, къ которой обращались съ молитвами о легкой смерти. За каждаго юношу, достигавшаго возмужалости, вкладывалась монета въ храмъ Iuventas. Такимъ оригинальнымъ способомъ производили 24 вѣка назадъ учетъ смертей и рожденій. Первыя правильныя переписи населенія также принадлежатъ эпохѣ царствованія Сервія Туллія. Такъ какъ учету подвергались только римскіе граждане, а женщины, дѣти и рабы исключались, то римскія переписи не даютъ общаго количества населенія. Однако 36 сохранившихся народоисчисленій представляютъ достаточный матеріалъ для сужденія о развитіи и ростѣ величайшаго изъ государствъ, извѣстныхъ исторіи. Первая изъ этихъ переписей относится къ 569 году до Р. Х., а послѣдняя къ 74 послѣ Р. Х. (при Веспасіанѣ).

Среднія вѣка дали въ отношеніи переписей гораздо меньше, чѣмъ древніе. Отъ этой эпохи до насъ дошло нѣсколько памятниковъ, носящихъ болѣе или менѣе спеціальный характеръ. Карлъ Великій составилъ *Breviarium rerum fiscalium*, заключающій въ себѣ перечисленіе количества земли королевскихъ имѣній, доходовъ и способнаго носить оружіе населенія. Въ Англіи Альфредъ Великій (IXстолѣтіе) сдѣлалъ опись королевства по провинціямъ для опредѣленія податныхъ силъ страны. Знаменитая *Doomsdaybook* Вильгельма Завоевателя представляетъ опись частныхъ владѣній, угодій, повинностей, податей и состояній.

Всѣ упомянутыя народоисчисленія производились въ виду чисто практическихъ цѣлей, большею частью для учета военныхъ и податныхъ силъ. Первая перепись, имѣвшая цѣлью опредѣленіе численности и состава населенія, произведена была въ кантонѣ Цюрихъ въ 1567 году; за нею послѣдовала французская перепись при Людовикѣ XIV, прусская въ 1682 году, англійская въ 1701 году. Періодическія переписи установлены впервые въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки въ концѣ XVIII вѣка, а затѣмъ въ Англіи въ 1801 году. Въ томъ и другомъ случаѣ установленъ десятилѣтній промежутокъ между переписями. Во Франціи, Австріи и Германіи правильныя переписи установились съ 30-хъ годовъ. Въ настоящее время періодическія переписи существуютъ во всѣхъ государствахъ Европы и Америки.

Въ *Россіи* до сихъ поръ не было ни одной всеобщей переписи населенія, организованной по образцу западно-европейскихъ. Народоисчисленія, производившіяся у насъ до 1858 года и извѣстныя подъ названіемъ ревизій, преслѣдовали исключительно фискальныя цѣли, изъ которыхъ на первомъ планѣ стояло опредѣленіе податной способности народа. Такъ какъ населеніе представляетъ собою величину измѣнчивую, то для опредѣленія цифры податныхъ доходовъ и для болѣе равномѣрнаго распредѣленія налоговаго бремени, правительству необходимо было время отъ времени провѣрять число лицъ, обязанныхъ платить подати. Въ виду этого главное вниманіе обращалось на полученіе точной цифры мужскаго населенія, принадлежащаго къ податнымъ сословіямъ. Что же касается привилегированныхъ сословій и женщинъ, то о нихъ доставлялись только приблизительныя свѣдѣнія. Самое производство ревизій возлагалось на особыхъ уполномоченныхъ или на помѣщиковъ, которые къ назначенному сроку должны

были подавать свѣдѣнія (ревизскія сказки) о податномъ населеніи своего района. Первоначально срокъ доставленія ревизскихъ сказокъ ограничивался нѣсколькими мѣсяцами, но потомъ давалось множество отсрочекъ, затягивавшихъ производство переписи до нѣсколькихъ лѣтъ; такимъ образомъ, добавочныя свѣдѣнія нерѣдко доставлялись много спустя послѣ полученія первичныхъ, такъ что объ однородности данныхъ не могло быть и рѣчи. За неподачу сказокъ полагались строгія наказанія. Фискальный характеръ ревизій и сопровождавшія ихъ мѣры строгости сплошь и рядомъ служили причиною безконечныхъ злоупотребленій со стороны чиновниковъ, широкаго распространенія взяточничества и страшныхъ притѣсненій населенія. Страхъ тяжелыхъ наказаній, тягость возрастающихъ податей, произволъ ревизоровъ—все это возбуждало въ народѣ сильное противодѣйствіе. Ни одна ревизія не обходилась безъ волненій. Значительная часть населенія, стараясь уклониться отъ подачи о себѣ свѣдѣній, разбѣгалась въ разныя стороны. Въ силу этихъ причинъ ревизіи не только не могли давать болѣе или менѣе точной цифры населенія, но и самая цѣль ихъ — опредѣленіе численности податного сословія—не достигалась.

Первая попытка произвести поголовную перепись населенія принадлежитъ Петру I. Указомъ 12 февраля 1710 года предписано было по всей Россіи переписывать дворы крестьянскіе и дворовыхъ людей, а во дворахъ людей поголовно какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. За этимъ указомъ послѣдовали другіе, имѣвшіе цѣлью дополнить и исправить допущенные при перечисленіи пробѣлы. Указомъ отъ 6 марта повелѣно было включить въ сказки и дворянъ. Затѣмъ посланы были царскіе чиновники съ цѣлью провѣрить перепись, а за этимъ послѣдовали строгія наказанія за уклоненія отъ переписи; неподача ска-

зокъ наказывалась смертной казнью, отбираніемъ имуществъ въ пользу доносившихъ и пр. Цѣлыхъ 8 лѣтъ бились съ этой переписью и ничего не вышло. 26 ноября 1718 года появляется новый указъ, которымъ предписывается «подать всѣмъ сказки, сколько въ какой *деревнѣ* душъ *мужскаго* пола». Руководить ревизіей поручено было камеръ-коллегіи, которой подчинены были въ провинціяхъ и губерніяхъ комиссары, обязанные вести переписныя книги. Срокомъ подачи сказокъ назначенъ былъ конецъ 1719 г. За утайку душъ установлены были строгія наказанія: прикащикамъ и старостамъ грозила смертная казнь, съ владѣльцевъ отбиралось въ пользу доносчика утаенное количество душъ съ ихъ надѣлами, однодворцы подвергались наказанію кнутомъ. Несмотря на это, дѣло подвигалось очень туго. Тогда для отбиранія сказокъ посланы были гвардіи солдаты, которые должны были нерадивыхъ губернаторовъ заковывать въ цѣпи и держать до тѣхъ поръ, пока не подадутъ сказокъ. Такъ какъ и это не помогало, то Петръ вмѣсто коллегіи поставилъ во главѣ производства переписи Зотова, который пустилъ въ дѣло пытку и розыскъ. Такъ шло дѣло до 1721 года, когда объявлено было прощеніе всякихъ штрафовъ и наказаній, и довершеніе переписи поручено было духовенству, которому, однако, пригрозили за медленность лишеніемъ сана, тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкою въ каторжныя работы. Ревизія и повѣрка окончились лишь въ 1724 году, хотя прописные и утаенные преслѣдовались еще въ 1727 году.

«Главной причиной неудачнаго хода ревизіи были: 1) неполнота и безпорядочность данныхъ инструкцій, 2) страхъ, возбужденный въ народѣ строгостью наказаній и жестокостью ревизоровъ, 3) тягость повинностей и податей. Неопредѣлительность и неясность требованій укоренили произволъ, особенно ока-

завшійся вреднымъ при обширной власти, предоставленной исполнителямъ, и при строгости положенныхъ въ охраненіе успѣха переписи наказаній; за произволомъ появилось взяточничество. Все это вызвало противодѣйствіе со стороны населенія, противодѣйствіе—жестокія мѣры, жестокія мѣры—бѣгство населенія. Народъ бѣжалъ изъ деревень, селъ и городовъ, благо—бѣжать было куда» [1]).

Накопленіе недоимокъ къ 1742 году было причиною назначенія новой ревизіи (второй), которая длилась 4 года (отъ 1743 до 1747 г.г.), хотя подача дополнительныхъ сказокъ продолжалась до 1756 года. Но и она оказалась не болѣе удачной, чѣмъ первая. Причина неудачи заключалась въ томъ, что новыя сказки сличались со старыми. Такъ какъ отсюда возникала возможность новыхъ притѣсненій и поборовъ при розыскѣ лицъ, включенныхъ въ первую ревизію, но не оказавшихся во время второй, при слѣдствіи о томъ, гдѣ они дѣлись, то повторилось то же, что имѣло мѣсто 20 лѣтъ назадъ: бѣга.

При третьей ревизіи (1761—1767) система посылки особыхъ комиссаровъ была отмѣнена, и обязанность подачи сказокъ возложена была въ деревняхъ на помѣщиковъ, въ городахъ и посадахъ на магистраты и ратуши, а въ земляхъ дворцовыхъ, государевыхъ, синодальныхъ и пр.—на ихъ управителей. Хотя срокомъ окончанія ревизіи назначенъ былъ декабрь 1661 г., но въ силу разныхъ обстоятельствъ дѣло затянулось до 1767 года. Причиною такой медленности были: 1) притѣсненія и сыски, производившіеся воеводами и губернаторами и 2) волненія между крѣпостными крестьянами, закончившіяся пугачевщиной.

Четвертая ревизія назначена была 16 ноября 1781 года и окончилась въ 1787 г. Пятая начата въ 1794 г., шестая назначена была 18 мая 1811 г.,

[1]) *Янсонъ*, Теорія статистики, стр. 271.

но въ виду войны до конца доведена не была. Особенность этой ревизіи заключается въ томъ, что повѣрка сказокъ впервые дѣлалась на мірскихъ сходахъ, при чемъ всякій, кто заявлялъ о пропускѣ, штрафу не подвергался, а чей пропускъ былъ открытъ правительствомъ—подвергался штрафу въ 500 руб., а доносчикъ получалъ свободу.

Четыре года спустя, назначена была 7 ревизія, которая продолжалась до 1826 года. 16 іюня 1833 года опубликованъ манифестъ о 8 ревизіи, по которому «переписи подвергаются всѣ наличные люди податного сословія, подданные Россіи, всякаго возраста, поколѣнія или племени и закона, не исключая тѣхъ, которые состоятъ на льготахъ или вмѣсто подушнаго оклада отбываютъ другія государственныя повинности». Такимъ образомъ, переписи подлежатъ не только податныя души, но и тѣ, которыя податей и повинностей не несутъ. Въ 1850 году вышелъ указъ о 9 ревизіи, въ которомъ подробно перечислены всѣ лица, не подлежащія переписи. Съ этимъ указомъ вполнѣ сходенъ уставъ о 10 ревизіи, вышедшій 3 іюня 1857 г. и включенный въ Сводъ Законовъ (т. IX).

Изъ этого устава видно, что ревизіи не давали полнаго учета населенія, такъ какъ 18 группъ сословій вносились не поименно, а лишь для счета. Нося исключительно финансовый характеръ, ревизія обращала главное вниманіе на податныя души, мужчинъ, а сказки о женщинахъ провѣркѣ не подвергались. Далѣе, предметомъ переписи было не наличное населеніе, а юридическое (приписное). Срокъ производства ревизіи былъ слишкомъ длиненъ, равняясь въ среднемъ $1^1/_2$ годамъ. Наконецъ, такъ какъ цѣль ревизіи состояла въ учетѣ податныхъ душъ, то обращалось вниманіе только на одинъ признакъ — полъ, и хотя другіе признаки тоже записывались, но имъ

придавалось мало значенія, и потому свѣдѣнія о нихъ еще менѣе надежны, чѣмъ свѣдѣнія о полѣ.

Десятая ревизія была послѣдняя; съ тѣхъ поръ общихъ переписей населенія въ Россіи не было. Единственный источникъ, изъ котораго черпаются въ настоящее время свѣдѣнія о населеніи Россіи, это — всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ, въ которыхъ число жителей опредѣляется на основаніи донесеній исправниковъ и приставовъ. Откуда эти послѣдніе берутъ свои свѣдѣнія,—это ихъ секретъ. Если доставляемыя ими цифры получаются такимъ же способомъ, какъ вѣдомости волостныхъ писарей, касающихся разныхъ сторонъ крестьянскаго хозяйства, то достовѣрность ихъ болѣе чѣмъ сомнительна. Не лучшіе результаты могутъ получиться и въ томъ случаѣ, если полицейскіе чины пользуются текущими списками населенія.

Въ самомъ дѣлѣ, матеріаломъ для учета дворянства служатъ родословныя дворянскія книги, правильность и полнота которыхъ нисколько не обезпечиваются ни относящимися сюда узаконеніями, ни личнымъ интересомъ самихъ дворянъ. Запись въ книгу не ограничивается никакимъ срокомъ, а потому многіе дворяне записываютъ своихъ дѣтей только тогда, когда въ этомъ встрѣтится надобность. Кромѣ того, законъ нигдѣ не говоритъ объ исключеніи умершихъ изъ родословной книги. Учетъ городскихъ сословій производится на основаніи посемейныхъ списковъ, которые ведутся городскими и мѣщанскими управами; неточность и случайный характеръ этихъ списковъ достаточно извѣстны. Наконецъ, регистрація движенія сельскаго населенія также не можетъ считаться надежной, такъ какъ метрическія записи не провѣряются и не контролируются. Вполнѣ естественнымъ является поэтому слѣдующій отзывъ Центральнаго Статистическаго Комитета:

«Свѣдѣнія о населеніи не представляютъ достаточныхъ гарантій точности... Издавая нынѣ статистическія данныя о количествѣ и составѣ населенія имперіи за 1870 годъ, собранныя полицейскимъ порядкомъ, Центральный Статистическій Комитетъ считаетъ необходимымъ заявить, что онъ не намѣренъ болѣе возвращаться къ обнародованію въ свѣтъ подобныхъ сомнительныхъ цифръ, въ виду рѣшительной необходимости произвести въ ближайшемъ будущемъ общую однодневную и поименную перепись всего населенія Россіи на научныхъ началахъ». (Статистическій Временникъ, серія II, вып. 10).

Такимъ образомъ, потребность во всеобщей народной переписи назрѣла еще 26 лѣтъ тому назадъ, и это вполнѣ сознавалось въ правительственныхъ сферахъ. 1 февраля 1874 г. при министерствѣ финансовъ была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора А. К. Гирса изъ членовъ отъ министерствъ военнаго, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ и отъ бывшаго 2-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; на комиссію эту возложено было «составить предположенія о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты для введенія на будущее время правильнаго счета лицъ, подлежащихъ воинской повинности, и, если будетъ признано необходимымъ, произвести для сего общую поголовную перепись всего населенія, то опредѣлить, какими способами и какимъ порядкомъ она должна быть произведена». Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія должна была выяснить, какія потребуется при первой переписи собрать свѣдѣнія для успѣшнѣйшаго осуществленія податной реформы, и какой постоянный учетъ какихъ именно частей населенія можетъ понадобиться для финансовыхъ соображеній. Вскорѣ въ комиссію представлены были два проекта исчисленія населенія: одинъ — тогдаш-

няго директора Центральнаго Статистическаго Комитета П. П. Семенова, предлагавшаго производить въ Россіи всеобщія однодневныя періодическія (черезъ каждыя 10 лѣтъ) переписи всѣхъ безъ исключенія жителей, другой — фонъ Бушена, предлагавшаго произвести «11-ую народную перепись», приноровленную къ формѣ и содержанію прежнихъ ревизій. Комиссія отвергла оба проекта, признавъ, что новая перепись должна существенно отличаться отъ прежнихъ ревизій; въ особенности она не должна имѣть фискальнаго характера, такъ какъ это могло бы снова вызвать утайку прибылыхъ душъ и помѣшать успѣху переписи. Обращая вниманіе на необходимость переписи преимущественно для цѣлей воинской повинности, комиссія считала необходимымъ соединить съ этимъ достиженіе и другихъ правительственныхъ цѣлей, а также и цѣли научно-статистической. Выработанный комиссіей проектъ «Положенія о всеобщей народной переписи», встрѣтившій полное сочувствіе со стороны разныхъ министерствъ какъ по существу, такъ и въ смыслѣ необходимости скорѣйшаго производства переписи, 26 февраля 1877 года внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ. Въ засѣданіи, состоявшемся 2 мая этого года, Государственный Совѣтъ, въ виду кратковременности срока, оставшагося до лѣтнихъ каникулъ, счелъ необходимымъ отложить разсмотрѣніе проекта до осенней сессіи. Это случайное обстоятельство оказлось роковымъ для дѣла переписи. Въ 80-хъ годахъ самая идея переписи и необходимость ея для Россіи подверглась сомнѣнію... До конца 1881 года вопросъ этотъ оставался безъ движенія; наконецъ, по иниціативѣ министра финансовъ Бунге, вопросъ былъ снова выдвинутъ и переданъ на разсмотрѣніе Статистическаго Совѣта, который выработалъ новый проектъ. Но на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта онъ внесенъ не былъ. Прошло

еще 8 лѣтъ и вопросъ о переписи снова выступилъ на сцену, но съ тѣмъ, чтобы быть отложеннымъ на неопредѣленное время. Въ своей запискѣ, препровожденной министру внутреннихъ дѣлъ 23 апрѣля 1889 года, министръ финансовъ (Вышнеградскій) находилъ, что перепись, произведенная единовременно, безъ всякой связи съ постояннымъ или текущимъ счетомъ населенія, едва ли достигла бы своей цѣли. «Производство поголовной народной переписи,—писалъ министръ,—помимо всеобщаго напряженія административныхъ и общественныхъ учрежденій, несомнѣнно потребуетъ сравнительно громадныхъ издержекъ». Далѣе указывалось, что, при существующемъ броженіи въ населеніи разнаго рода превратныхъ идей, производство поголовной переписи могло бы вызвать крайне нежелательные толки о передѣлахъ подушныхъ земель или о надѣленіи безземельныхъ, а среди крестьянъ могло бы отразиться повсемѣстными передѣлами, нарушающими установленный нынѣ экономическій строй и хозяйственный распорядокъ во вредъ общей производительности страны. Руководствуясь этими соображеніями, министерство высказалось противъ производства однодневной переписи и въ пользу установленія болѣе правильной текущей регистраціи населенія. Вопросъ о переписи принялъ, такимъ образомъ, крайне неблагопріятный для нея оборотъ. Напрасно представитель Статистическаго Совѣта, сенаторъ Семеновъ, доказывалъ въ представленной имъ министру внутреннихъ дѣлъ запискѣ необходимость установленія однодневныхъ періодическихъ переписей, указывая, что онѣ безусловно необходимы для правильнаго управленія государствомъ [1]). Дѣло было отложено на неопредѣленное время, и лишь въ новое царствованіе оно приняло болѣе благопріятное

---

[1]) *Ходскій*, Основанія теоріи и техники статистики.

теченіе, завершившись «Положеніемъ о первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи, Высочайше утвержденнымъ 5 іюня 1896 года.

III. Первая всеобщая перепись населенія.

I.

Вопросъ о переписяхъ въ Россіи, послѣ долгихъ мытарствъ по разнымъ вѣдомствамъ, продолжавшихся болѣе четверти вѣка, наконецъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 5 іюня 1895 года. Отнынѣ предполагается «производить всеобщую перепись отъ времени до времени, на основаніи особаго положенія, издаваемаго законодательнымъ порядкомъ». Принципъ періодичности переписей установленъ, слѣдовательно, довольно ясно, хотя и не упоминается, чрезъ какіе именно промежутки времени должны производиться народоисчисленія. Какъ бы то ни было, важно то, что теперь, очевидно, окончательно разсѣялись тѣ предубѣжденія, которыя тормозили дѣло переписи въ 80-хъ годахъ, и безвозвратно канула въ Лету всякая мысль о возобновленіи достопамятныхъ «ревизій», одно воспоминаніе о которыхъ еще и понынѣ повергаетъ обывателей городовъ и деревень въ неописуемый страхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, предстоящая перепись не имѣетъ ничего общаго съ ревизіями. Она предпринимается не съ фискальной цѣлью, направленной исключительно на опредѣленіе цифры *податного* населенія, а съ цѣлью «привести въ извѣстность численность населенія, составъ и мѣстное распредѣленіе его». Перепись должна, слѣдовательно, дать полную картину населенія, которая доставитъ обильный матеріалъ не только для правительственныхъ мѣро-

пріятій всякаго рода, но и для научныхъ изслѣдованій. Поэтому неподатныя сословія должны переписываться съ такою же тщательностью, какъ мѣщане и крестьяне, исчисленію подлежатъ не только мужчины, но и женщины, не только взрослые, но и дѣти. Но перепись не ограничивается приведеніемъ въ извѣстность численности и состава населенія, она имѣетъ въ виду опредѣлить и мѣстное распредѣленіе его, а для этого необходимо зарегистровать каждаго обывателя въ томъ мѣстѣ, гдѣ его застанетъ перепись. Этимъ настоящая перепись существеннымъ образомъ отличается отъ ревизій: въ то время, какъ послѣднія опредѣляли юридическое населеніе, учитывая жителей по мѣсту приписки, перепись имѣетъ въ виду прежде всего фактическое населеніе, т. е. тотъ именно моментъ, которымъ устанавливается дѣйствительное распредѣленіе по мѣстностямъ. Но не слѣдуетъ думать, что юридическое населеніе вовсе не будетъ отмѣчено переписью: напротивъ, пунктъ *и* («мѣсто постояннаго жительства или мѣсто приписки») «Положенія» 5 іюня имѣетъ въ виду именно это. Наконецъ, перепись дастъ возможность опредѣлить и такъ называемое осѣдлое населеніе, т. е. распредѣленіе жителей по мѣстамъ постояннаго пребыванія, хотя бы въ моментъ переписи они находились въ другомъ мѣстѣ; сюда относится рубрика *і*: «мѣсто постояннаго пребыванія».

Другое отличіе предстоящей переписи отъ ревизій состоитъ въ томъ, что послѣднія интересовались отдѣльными индивидуумами и притомъ независимо отъ ихъ отношенія другъ къ другу, тогда какъ перепись на первый планъ ставитъ хозяйство: всѣ лица, принадлежащія къ одному хозяйству, будутъ записываться въ одномъ листѣ; слѣдовательно, перепись дастъ возможность опредѣлить не только цифру отдѣльныхъ лицъ, но и цифру тѣхъ ячеекъ, на кото-

рыя распадается современное общество. Мало того: о каждомъ индивидуумѣ будутъ собираться такія свѣдѣнія, которыя вполнѣ опредѣлятъ отношеніе его къ другимъ членамъ общества; таковы: 1) семейное положеніе (холостъ, женатъ, вдовъ, разведенъ); 2) отношеніе къ хозяину (родственникъ, свойственникъ, пріемышъ или жилецъ, прислуга, работникъ и т. п.); 3) занятіе, ремесло, промыселъ.

Наконецъ, ревизіи *должны* были кончаться въ нѣсколько мѣсяцевъ, а въ дѣйствительности онѣ растягивались на цѣлые годы; перепись же пріурочена къ одному дню, т. е. въ переписные листки заносятся свѣдѣнія, относящіяся къ опредѣленному, одинаковому по всей Россіи дню; такъ, напр., въ данной квартирѣ записываются всѣ лица, которыя провели въ ней ночь на данное число, назначенное для переписи. Благодаря этому, ошибка, неизбѣжная оттого, что во время переписи часть населенія находится въ движеніи, доводится до возможно меньшей величины; рискъ внести одно и то же лицо въ переписные листки нѣсколько разъ (сначала въ одномъ мѣстѣ, потомъ въ другомъ и пр.) уменьшается до минимума, такъ какъ перемѣна мѣста въ теченіе одного дня не велика. Однодневной переписью практически достигается наибольшее (въ предѣлахъ возможности) приближеніе къ идеалу, т. е. къ одновременности (въ одинъ день, часъ, минуту).

Если мы сюда добавимъ, что въ программу переписи включены всѣ 15 признаковъ, объявленныхъ на петербургскомъ статистическомъ конгрессѣ обязательными, то найдемъ, что по своему *содержанію* предстоящая перепись вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ теоретическимъ требованіямъ, которыя мы указали выше [1]).

---

[1]) См. стр. 26 и 27.

Переходимъ къ *организаціи* переписи.

Общее *руководство* переписью принадлежитъ главной переписной комиссіи, состоящей изъ лицъ, назначенныхъ Высочайшей властью, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ случаѣ невозможности для министра предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ комиссіи, его замѣняетъ предсѣдатель Статистическаго Совѣта. Управляющимъ дѣлами комиссіи состоитъ директоръ Центральнаго Статистическаго Комитета. Обязанности главной переписной комиссіи слѣдующія: въ подготовительный періодъ— составленіе общаго плана переписи, выработка формъ переписныхъ листовъ и инструкцій и руководство всѣми подготовительными къ переписи мѣрами; во время самаго производства переписи — руководство дѣйствіями мѣстныхъ комиссій, разрѣшеніе возникающихъ недоразумѣній и вопросовъ и пр.

Непосредственное *завѣдываніе* переписью возлагается на губернскія комиссіи, въ составъ которыхъ входятъ: губернаторъ въ качествѣ предсѣдателя, губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій казенною палатою, членъ отъ военнаго вѣдомства, непремѣнный членъ губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, предсѣдатель губернской земской управы, одинъ изъ гласныхъ губернскаго земскаго собранія, вице-предсѣдатель и секретарь губернскаго статистическаго комитета. Губернскія комиссіи озабочиваются образованіемъ уѣздныхъ, руководятъ и контролируютъ ихъ.

Составъ уѣздныхъ комиссій тоже бюрократическій; въ нихъ входятъ: уѣздный предводитель дворянства (предсѣдатель), уѣздный исправникъ, воинскій начальникъ, податной инспекторъ, предсѣдатель уѣздной земской управы, одинъ изъ гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія и городской голова. По мѣрѣ надобности въ засѣданіяхъ присутствуютъ также:

лицо, командируемое губернаторомъ, и завѣдывающіе переписными участками. Уѣздныя комиссіи *распоряжаются* самымъ производствомъ переписи; ихъ обязанности составляютъ: раздѣленіе уѣздовъ и городовъ на переписные участки, выборъ завѣдывающихъ этими участками и опредѣленіе числа счетчиковъ для каждаго участка, распредѣленіе денежныхъ суммъ, назначаемыхъ на уѣзды, снабженіе всѣхъ участвующихъ въ переписи лицъ бланками и инструкціями, разрѣшеніе всѣхъ встрѣчаемыхъ на мѣстахъ недоразумѣній и вопросовъ, повѣрка переписи и пр.

Для *собиранія* переписныхъ данныхъ уѣзды и города раздѣляются на переписные участки. «Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, участки сіи пріурочиваются по возможности къ участкамъ земскихъ начальниковъ». «Въ каждомъ переписномъ участкѣ полагается завѣдующій онымъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, завѣдываніе переписными участками возлагается преимущественно на земскихъ начальниковъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ названное положеніе не введено въ дѣйствіе, къ завѣдыванію участками приглашаются мировые посредники, чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, непремѣнные члены уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, комиссары, земскіе засѣдатели, податные инспекторы и другія знакомыя съ мѣстными условіями лица». Завѣдывающіе участками приглашаютъ счетчиковъ. Къ обязанностямъ счетчиковъ относится: «раздача переписныхъ листовъ, полученіе ихъ обратно и повѣрка занесенныхъ въ оные свѣдѣній, а въ селеніяхъ—и самое заполненіе означенныхъ листковъ».

Самая *операція* переписи состоитъ въ слѣдующемъ. За нѣсколько дней до переписи счетчики заносятъ въ каждое хозяйство переписные листы и

отмѣчаютъ въ нихъ, въ случаѣ неграмотности хозяевъ, всѣ требуемыя свѣдѣнія. Въ день переписи они снова обходятъ всѣ дворы и хозяйства и отбираютъ переписные листы обратно, провѣривъ ихъ и исправивъ сообразно происшедшимъ измѣненіямъ въ составѣ хозяйства. Заполненные такимъ образомъ листки возвращаются счетчиками участковымъ начальникамъ, а эти, провѣривъ ихъ, отправляютъ въ уѣздныя комиссіи, которыя въ свою очередь, послѣ провѣрки и подведенія итоговъ переписнаго населенія и распредѣленія по поламъ, отправляютъ переписные листы въ губернскія комиссіи, а отсюда они поступаютъ въ главную переписную комиссію, которая препровождаетъ ихъ по принадлежности для дальнѣйшей обработки.

II.

Однодневная перепись слишкомъ стомилліоннаго населенія представляетъ грандіозное и качественно и количественно дѣло, требующее громаднаго труда и напряженнаго вниманія. Здѣсь должны быть предварительно установлены всѣ подробности дѣла, предусмотрѣны всякія случайности, устранены неясности и неопредѣленности. Каждый участникъ этого колоссальнаго предпріятія долженъ въ точности знать свои обязанности и дѣлать свое дѣло не какъ машина, направляемая начальствомъ, а какъ сознательное существо, руководимое внутреннимъ интересомъ и понимающее всю важность исполняемой имъ роли. Промахи, допущенные во время переписи, потомъ не могутъ быть исправлены. Ошибки, которыя попадутъ въ переписные листы, по непониманію ли вопросовъ или по нежеланію дать правдивый отвѣтъ,—нежеланію, обусловленному невѣжествомъ, — останутся навсегда и окажутъ соотвѣтственное вліяніе на результаты переписи. Конечно, единичные пробѣлы не имѣ-

ютъ существеннаго значенія, да они неизбѣжны; но потому-то и нужно позаботиться объ устраненіи тѣхъ множественныхъ промаховъ, которые могутъ произойти отъ недостатковъ самой организаціи. Перепись, несвободная отъ подобныхъ ошибокъ, даетъ невѣрную картину дѣйствительности. Но—что важнѣе всего—ошибки не поддаются учету; изслѣдователь будетъ оперировать надъ цифрами, принимая ихъ за истинныя, и сдѣлаетъ выводы, не соотвѣтствующіе дѣйствительности.

Для устраненія возможныхъ ошибокъ необходимо прежде всего выяснить значеніе терминовъ, входящихъ въ переписные листы. Одинъ обыватель долженъ подъ данной рубрикой разумѣть то же самое, что другой; въ противномъ случаѣ, въ однѣхъ и тѣхъ же графахъ окажутся разнородныя цифры, и итоги, которые затѣмъ будутъ подведены, представятъ собою ошибочныя величины. Изъ всѣхъ терминовъ, употребляемыхъ въ переписи, самымъ важнымъ является «хозяйство». Опредѣленіе этого понятія представляетъ большія трудности. Вопросъ этотъ не разъ дебатировался на статистическихъ конгрессахъ; были предложены разныя формулы, но ни одна изъ нихъ не была признана вполнѣ удовлетворительной. Наиболѣе удачнымъ слѣдуетъ считать опредѣленіе, даваемое германской имперской статистикой. Въ наставленіи населенію говорится: «подъ хозяйствомъ (Haushaltung) слѣдуетъ понимать всѣхъ лицъ, соединенныхъ въ жилищное или хозяйственное (wirthschaftliche) общеніе (Gemeinschaft)». Здѣсь, слѣдовательно, обращается вниманіе на два наиболѣе важныхъ момента хозяйства: общую квартиру и общій экономическій распорядокъ. Справедливо ли такое опредѣленіе или нѣтъ, оно во всякомъ случаѣ отличается простотой и ясностью и не можетъ дать повода къ разнообразнымъ толкованіямъ и недоразумѣніямъ. Въ «Инструк-

ціи сельскимъ счетчикамъ», изданной по случаю предстоящей переписи въ Россіи, «хозяйство» опредѣляется, какъ совокупность «членовъ семьи, а также родственниковъ и другихъ лицъ, зависящихъ отъ хозяина и проживающихъ съ нимъ вмѣстѣ». Сравнивая оба опредѣленія, мы видимъ, что въ нашей «Инструкціи», вмѣсто яснаго и характернаго экономическаго признака, дана неопредѣленная, расплывчатая черта — зависимость, которую всякій можетъ толковать по своему и которая принадлежитъ къ числу второстепенныхъ и даже непостоянныхъ признаковъ хозяйства. Неизвѣстно, какую зависимость имѣетъ въ виду инструкція: ту ли, которая обусловливается общими матеріальными средствами, ту ли, которая существуетъ между начальникомъ и его подчиненными, или, наконецъ, ту, которая имѣетъ мѣсто между нанимателемъ и наемнымъ лицомъ. Нечего говорить, что единственно справедливымъ признакомъ слѣдуетъ считать зависимость экономическую, хотя вообще правильнѣе было бы говорить здѣсь не о зависимости, а о общеніи, о общемъ домашнемъ распорядкѣ. Какой бы чертой авторъ инструкціи ни хотѣлъ охарактеризовать «хозяйство», она во всякомъ случаѣ должна быть ясно выражена, она не должна давать возможности разнымъ лицамъ толковать этотъ терминъ не одинаково.

Опредѣленіе терминовъ—дѣло очень трудное, и потому промахъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ числу наиболѣе извинительныхъ. Иное приходится сказать о самой организаціи.

Наука и западно-европейская практика выработала извѣстныя нормы, которыя слѣдуетъ считать безусловно необходимыми для правильнаго производства переписи. Нормы эти не представляютъ собою плодъ досужей фантазіи теоретиковъ, а основаны на непреложныхъ требованіяхъ жизни и многолѣтнемъ опытѣ, по-

казавшемъ, что безъ ихъ соблюденія перепись не можетъ дать надежныхъ результатовъ. Къ числу такихъ безспорныхъ истинъ принадлежитъ требованіе, чтобы руководство и завѣдываніе переписью не было возложено на лицъ общей администраціи, которыя обыкновенно до того обременены собственными текущими занятіями, что при всемъ желаніи они не могутъ удѣлить переписи того вниманія, какое необходимо для подобнаго колоссальнаго дѣла. Никто не сомнѣвается въ ихъ готовности приложить всѣ старанія къ выполненію этого предпріятія государственной важности, но тутъ мало одного желанія, а требуется еще физическая возможность. Перепись требуетъ отъ людей, въ ней участвующихъ, полнаго напряженія силъ; они должны всецѣло ей предаться, забывая на это время все, что къ ней не относится. Понятно, что для лицъ общей администраціи это не мыслимо, потому что ихъ текущія обязанности такъ же неотложны и такъ же требуютъ полнаго вниманія и преданности. Вотъ почему западно-европейская практика установила, что дѣло переписи поручается либо спеціалистамъ-статистикамъ (Англія), либо частнымъ лицамъ, которыя «въ состояніи понять важность переписи, интересуются успѣшнымъ производствомъ ея, имѣютъ достаточное знакомство съ мѣстными условіями и пользуются довѣріемъ мѣстныхъ жителей» (Пруссія). Смотря по мѣстнымъ условіямъ, оба эти момента комбинируются въ той или другой пропорціи. У насъ переписныя комиссіи имѣютъ чисто *бюрократическій* составъ, радикально расходясь и съ англійской и съ прусской системой. Если въ Россіи невозможно примѣнить въ чистомъ видѣ ни англійскую систему, за неимѣніемъ достаточнаго контингента спеціалистовъ, ни прусскую, вслѣдствіе низкаго умственнаго уровня нашего населенія, то тѣмъ не менѣе вполнѣ возможно было бы комбинировать обѣ эти си-

стемы. Наша земская статистика рядомъ мѣстныхъ изслѣдованій показала, что она стоитъ на высотѣ призванія. Въ лицѣ земскихъ статистиковъ мы имѣемъ значительный контингентъ людей, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ теоретически и практически и могущихъ оказать не маловажную услугу въ производствѣ переписи. Съ другой стороны, земскій же опытъ показалъ, что не мало полезныхъ людей можно найти и среди уѣздной, сельской интеллигенціи (священниковъ, учителей и пр.). Исторія русскаго общественнаго развитія свидѣтельствуетъ, что въ любой моментъ всегда имѣются налицо десятки тысячъ людей, готовыхъ послужить общественному дѣлу.

Не имѣя возможности долго останавливаться на оцѣнкѣ основаній, по которымъ должна быть произведена предстоящая перепись, укажемъ еще на одно обстоятельство, не менѣе важное, чѣмъ предыдущее. Мы упомянули выше, что для собиранія свѣдѣній счетчики должны будутъ обходить одинъ дворъ за другимъ. Такой порядокъ рекомендуется одинаково какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Между тѣмъ опытъ земскихъ статистиковъ показалъ, что въ селеніяхъ болѣе практичнымъ слѣдуетъ считать опросъ домохозяевъ на сходѣ. «Огромныя преимущества этого послѣдняго способа полученія свѣдѣній, — говоритъ такой опытный статистикъ, какъ г. Н. А. [1]) — совершенно очевидны. Во-первыхъ, онъ ведетъ къ большому сбереженію денегъ и труда. Экономія получается здѣсь не только отъ того, что счетчикъ избавляется отъ необходимости ходить изъ дома въ домъ, но, можетъ быть, еще въ гораздо большей степени отъ того, что всѣ разъясненія будутъ даваться сразу, а не сызнова въ каждомъ дворѣ и въ каждой кельѣ. Какая огромная масса времени должна теряться на переходы

[1]). „Русское Богатство“, 1895 г., кн. 10. (Хроника внутренней жизни).

изъ дома въ домъ, разворачиванье и сворачиванье бумагъ, повтореніе однихъ и тѣхъ же объясненій и т. п.— это трудно себѣ и представить. По разсчету центральнаго статистическаго комитета предполагается, что въ день счетчикъ обойдетъ около 30—40 дворовъ, между тѣмъ при земскихъ переписяхъ на 1 рабочій день приходилось въ среднемъ 70—100 дворовъ, смотря по сложности программъ переписи. Надо помнить, что подворная перепись обнимала не одни вопросы о населеніи: данныя о рабочемъ скотѣ, о землевладѣніи, надѣльномъ и частномъ, о сдачѣ и наймѣ земли, о промыслахъ входили вездѣ въ составъ переписныхъ программъ; въ нѣкоторыхъ земскихъ бюро собирались подворно и многія другія свѣдѣнія (о способахъ обработки пашни, о мертвомъ инвентарѣ хозяйства, о долгахъ и недоимкахъ и т. п.). Такъ что, при замѣнѣ во время народной переписи обхода дворовъ опросами на сходахъ, сбереженіе времени измѣрялось бы не отношеніемъ 35 къ 70, а гораздо большею величиною. А это сбереженіе крайне важно. Оно позволило бы, оставаясь при томъ же размѣрѣ общихъ затратъ, поднять слишкомъ уже скупо разсчитанное вознагражденіе счетчикамъ, или уменьшивъ ихъ число, или сокративъ срокъ ихъ работы. Но экономія въ трудѣ и во времени не единственное преимущество указаннаго способа собиранія свѣдѣній. При примѣненіи его выигрывается и въ точности этихъ свѣдѣній, такъ какъ дѣлается легче контроль и надъ показаніями опрашиваемыхъ, и надъ самими опрашивающими. Когда показаніе дается публично, въ присутствіи сосѣдей и сельскихъ властей, всегда можно разсчитывать на большую его добросовѣстность и правдивость. Значеніе контроля схода надъ показаніями отдѣльныхъ крестьянъ достаточно выяснено практикой земскихъ переписей... Практика пріучаетъ къ мірскимъ сходамъ всѣ крупные акты сельской мірской жизни

такъ распространена, что перепись на сходѣ ни для кого не явится ни малѣйшей неожиданностью, а всѣ тѣ вопросы, которыя будутъ предлагаться при опросѣ, касаются такихъ фактовъ въ жизни каждаго, которые на виду у всѣхъ и никакой «домашней тайны» составлять не могутъ».

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

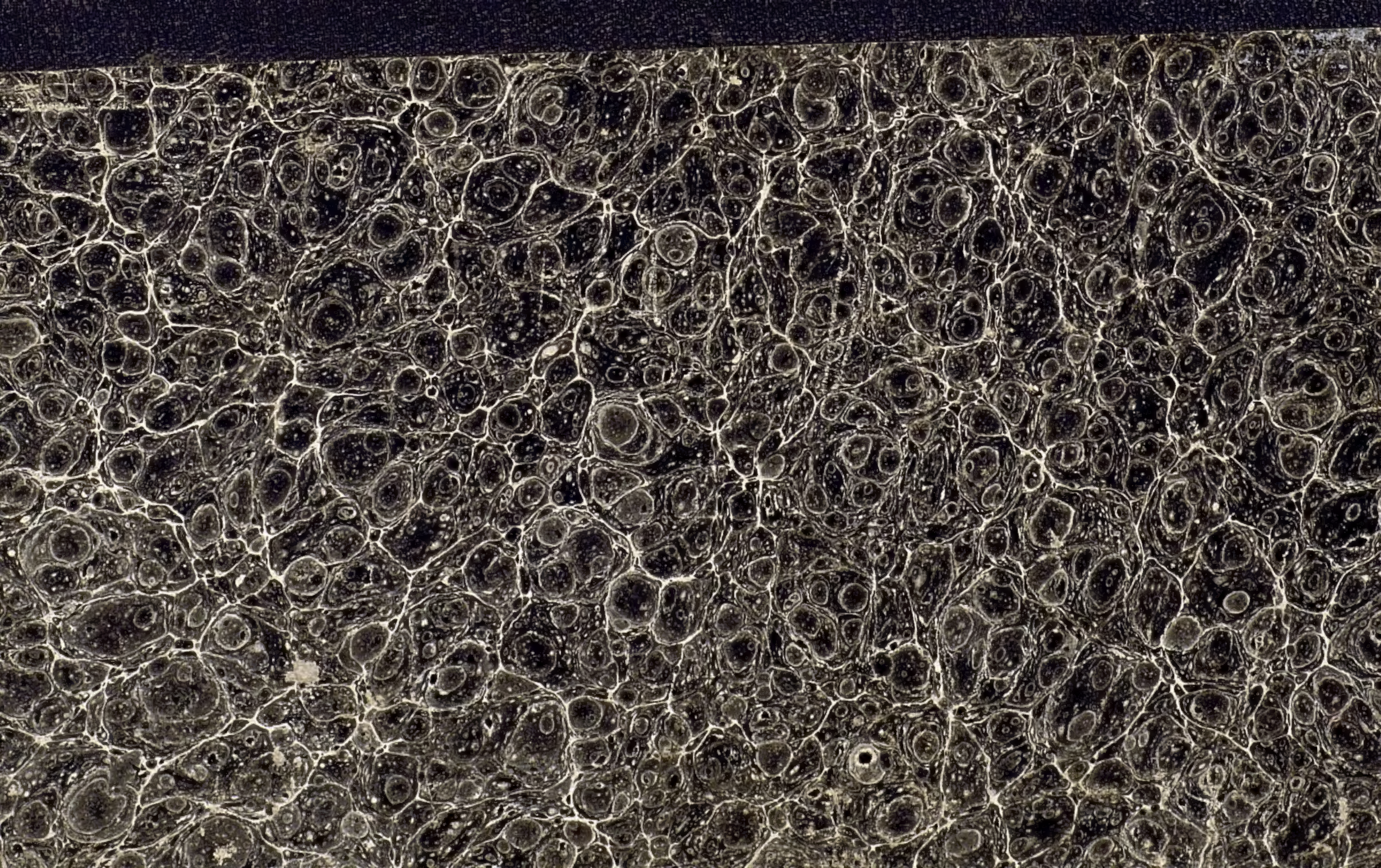
1. Значеніе статистики.

I. Научное значеніе статистики 1
II. „ „ „ 8
III. Методъ статистики 13
IV. Практическое значеніе статистики 17

2. Переписи населенія.

I. Теорія переписей 21
II. Исторія переписей 27

3. Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи.

I. Основанія предстоящей переписи 40
II. Оцѣнка ихъ. 45

Московского Библиотека Облунху
Статистическое отделение Московской Городской Управы
Погашено